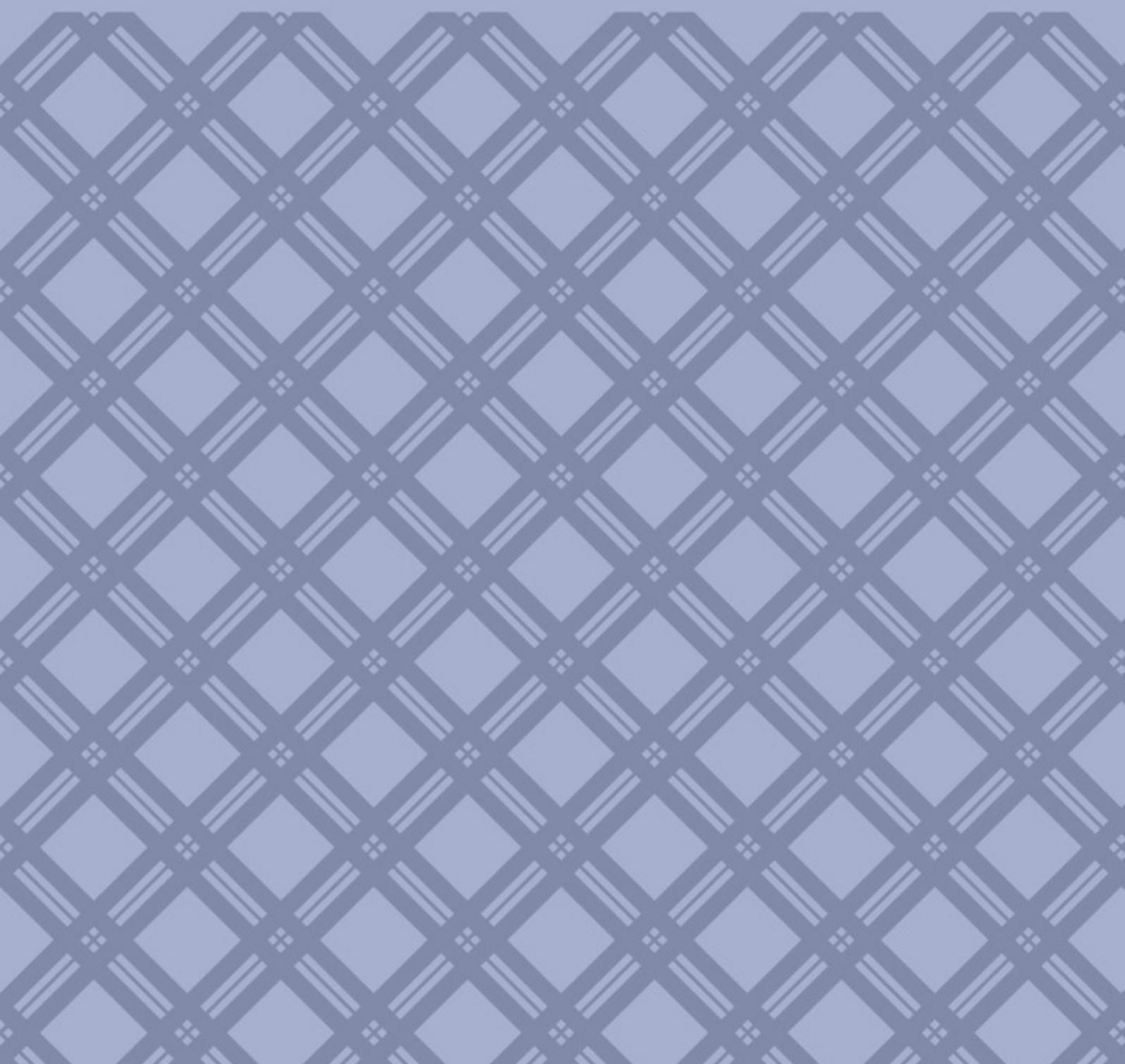


Татьяна Казанцева
Один день



Татьяна Казанцева

Один день

«Издательские решения»

Казанцева Т.

Один день / Т. Казанцева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500231-0

Женя Матвеева всю жизнь мечтала найти настоящих друзей. Переезд с отцом в новый город дал ей надежду на их обретение. И, казалось, все сложилось замечательно, но что-то пошло не так...

ISBN 978-5-00-500231-0

© Казанцева Т.
© Издательские решения

Содержание

Страница 1	6
Страница 2	9
Страница 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Один день

Татьяна Казанцева

© Татьяна Казанцева, 2019

ISBN 978-5-0050-0231-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Страница 1

«16 октября

Это мой первый день в новой школе. Я еще не совсем привыкла к мысли о том, что ежедневно меня будут окружать люди мне незнакомые.

Папа говорит, что все будет хорошо. Я сильно на это надеюсь».

Я встала с кровати и собралась так быстро, как еще никогда в своей жизни не собиралась. Мне хотелось прийти раньше всех и осмотреться, приглядеться к лицам и привыкнуть к новой обстановке. Не знаю почему, но я была полна энтузиазма. Конечно, без волнения не обошлось, но оно было еле ощущаемым и даже немного приятным.

Было странно, что я перешла в другую школу в середине октября, но так уж вышло, что отца перевели в новый город именно сейчас и не днем ранее. Я не возражала против переезда, хотя мне лично это доставляло некоторое беспокойство. В старом городе, в старой школе у меня не было друзей или кого-то, кем бы я сильно дорожила; не было того, кто бы мог удержать меня на прошлом месте. Сейчас я надеялась начать все сначала, с чистого листа.

Папа уже сидел на кухне и завтракал. На столе специально для меня стояла тарелка с творожными блинчиками и открытая банка с клубничным вареньем – папа знает, чем меня порадовать в такой сумасбродный день.

– Доброе утро, – улыбнулся он своей широкой белозубой улыбкой, и отложил вилку с яичницей в сторону.

– Доброе, – улыбнулась в ответ я и поцеловала отца. – Я быстро; хочу прийти пораньше и осмотреться.

– Ты уверена, что тебя не нужно провожать? – с трудно скрываемой тревогой интересовался отец, – Может, мне все-таки зайти вместе с тобой?

– Не волнуйся, – смеялась я, – все будет хорошо; я сама справлюсь.

– Я не сомневаюсь, – вертел головой папа.

Плотно позавтракав, я, дожевывая блинчик во рту, понеслась в коридор, накинула на себя кожаную куртку, надела серые кеды, схватила портфель и выбежала из квартиры.

Лифт долго не приходил, поэтому я решила спуститься по лестнице. То, что я жила на десятом этаже меня несколько не смутило. Выходя из подъезда, я уже представляла, как вхожу в здание своей новой школы, и как мои новые одноклассники спрашивают мое имя и интересуются о причинах моего переезда...

– Осторожно! – донесся до меня чей-то далекий голос, но из-за своих мыслей я даже не обратила на него внимания.

Спустя несколько неверных шагов я упала в люк. Точнее, я не заметила открытый люк и провалилась в него одной ногой так, что чуть не упала вниз полностью. Было очень больно. Я чувствовала, как кто-то держит меня сзади под руки. Моя боль в этот момент интересовала меня куда меньше, чем тот человек, что стоял сзади меня.

– Дура, – причитал все тот же голос. – Сказал же: осторожнее!

Я практически не слушала его. Боль становилась все сильнее, и от этого я начинала стонать, слезы уже потихоньку наворачивались на глаза.

По голосу я поняла, что моим спасителем был какой-то парень. Он вытащил меня и положил на тротуар. Я слышала, как сбегается куча народу, чтобы посмотреть на мои мучения. Когда я открыла глаза, то увидела около десяти нависших надо мною голов. Все они с любопытством и страхом смотрели на меня. Вдруг среди них оказался папа. Он что-то быстро и тихо говорил, его слов было невозможно разобрать среди общего гула.

– Едем в больницу, – наконец расслышала я его главную фразу.

Папа донес меня до машины, посадил на заднее сиденье и уже через десять минут мы были в больнице. Там мне сказали, что я получила серьезный вывих и не смогу ходить еще около двух недель, поэтому о школе я могла пока совсем забыть.

– Но через две недели начнутся осенние каникулы! – протестовала я, – Неужели нельзя пораньше?

– Смотри, как будет проходить выздоровление, – последовал ответ врача, красивой, полной женщины с прекрасными глазами морского цвета. – Придешь через неделю, и если я скажу, что твое состояние вполне удовлетворительно, то пойдешь в школу; если же я спрошу, как ты себя чувствуешь, значит, я не хотела бы, чтобы ты перетруждала себя. Договорились?

– Да, – огорченно кивнула я.

Мы с папой вышли из больницы. Точнее, он вышел, а я уютно устроилась у него на руках и с надутыми от недовольства губами смотрела ему в плечо. Он усадил меня в машину, сел сам и, уже когда мы подъезжали к дому, неожиданно спросил:

– А что это был за парень, который вытащил тебя из люка?

– Парень? – встрепенулась я. Тут я вспомнила, что действительно был какой-то парень, и что я так и не увидела его лица, – Откуда ты о нем знаешь? Неужели ты видел этот позор? – Я готова была расплакаться от унижения.

– Нет, нет, – смеясь, поспешил оправдаться отец. – Просто какая-то женщина крикнула мне: «если бы не тот парень, то ваша девочка одной ногой бы не отделалась»!

– Не знаю, – задумчиво ответила я, – я даже лица его не видела.

– Серьезно? – спросил отец, останавливая транспортное средство.

– Ага, – кивнула я.

Папа помог мне вновь оказаться дома в своей кровати. Он поцеловал меня на прощание и уехал на работу. Я осталась лежать на своем плюшевом медведе.

Весь день я просто ползала по квартире. В прямом смысле ползала, потому что передвигаться на своих двоих было куда проблематичнее. За какие-то тринадцать часов папиного отсутствия я успела: протереть собой полы, поесть, перекусить, посмотреть телевизор, поиграть в «Маленькую ферму», почитать и помахать руками под веселую музыку. Мне было скучно. Казалось, что урок физики намного веселее, чем то, чем я занималась весь день.

Было уже около одиннадцати вечера, а папа все еще не возвращался. Я не волновалась, потому что он редко приходил раньше половины двенадцатого – такая уж у него была работа. Я никогда точно не знала, чем занимается мой отец. Мои представления о его работе ограничивались пониманием того, что он какая-то крупная «шишка» в капиталистическом мире, и мне этой информации всегда хватало. Я выползла на балкон и громко застонала. Не от боли, нет – от скуки, которая, казалось, вот-вот убьет меня.

– Чертов люк, – сказала я во весь голос, и подняла голову к небу. Оно было красивое и звездное. От такого неба очень трудно оторвать глаза, но вот пронизывающий осенний холод все-таки заставил меня это сделать.

Когда я вновь оказалась в теплом уютном помещении, услышала, как в коридоре хлопнула входная дверь. Я доползла до коридора и увидела измученное лицо своего отца. По его усталому выражению было легко понять, что мое появление несколько папу не обрадует, скорее наоборот – сейчас он бы не очень хотел видеть меня. Я прекрасно понимаю это, и даже не обижаюсь. Папе нужно было отдохнуть – в этом я не сомневалась. Я закрыла дверь и вернулась к балкону. Ничто не изменилось – все то же небо. Еще немного постояв около окна и поразмыслив о том, что мне придется многое упустить из школьной программы, я отпрыгнула здоровой ногой в сторону и упала на свою кровать. После некоторых усилий мне удалось переодеться и улечься поудобнее. Спустя минут двадцать дверь в комнату открылась: я знала, что это папа заглянул проверить, сплю ли я. Я не спала, но глаза не открыла. Он немного постоял в дверном проеме и ушел. Я услышала, как в коридоре выключился свет.

«17 октября»

Прошлые сутки были полны странностей. Сначала я упала в люк и вывихнула ногу, но сумела выжить только благодаря какому-то таинственному незнакомцу, который не дал мне буквально провалиться под землю. Потом измученное лицо отца, которое мне приходилось видеть настолько редко, что я могу перечислить все разы на пальцах одной руки (наверное, у него какие-то проблемы на работе). Но самое удивительное произошло этой ночью.

Я проснулась под утро от странного шума. Это было похоже на то, будто кошки рыскают в мусорных баках. Но ни кошек, ни мусорных баков на десятом этаже за моими окнами не водилось. Я присела на кровати и увидела человеческую тень, отбрасываемую солнцем на шторы. Мне не стало страшно или тревожно, и даже не пришла в голову мысль, что это может быть вор. Я просто наблюдала за тем, как чья-то темная фигура пытается переступить через велосипед.

– Черт! – ругнулся он. Дальше последовали еще какие-то ругательства, но благодаря прекрасной звукоизоляции я их не расслышала.

Фигура почесала затылок, осмотрелась. По силуэту стало очевидно, что это был мужчина. Он повернулся в мою сторону и стал пристально всматриваться. Я замерла от напряжения. Может быть, он заметил, что я не сплю и наблюдаю за ним или, может, что-то другое побудило его со скоростью света выпрыгнуть в окно. Я испугалась и сделала попытку подорваться с места, но вместо этого с грохотом упала на пол. Пролежав на нем с минуту, я поднялась и легла обратно в кровать. Всю ночь меня не оставляли страшные мысли о том, что тот, кто совсем недавно разгуливал по моему балкону, теперь лежит под ним на асфальте, холодеет и истекает кровью... Но каково же было мое удивление, когда с утра я не обнаружила под своим окном никого. Не обнаружила даже намека на то, что кто-то упал с высоты десятого этажа».

Весь день я ходила немного нервная. Когда я проснулась, папа уже был на работе. Не обнаружив никого под своим окном, я позвонила отцу и спросила, не происходило ли ничего странного в нашем районе. Когда он спросил, что именно, я привела ему в пример самоубийц и сказала: «ну, например, никто из окон не выпадывал, случайно?» На что он поинтересовался, каким образом вывих связан с работой головного мозга. Исходя из этого ответа, я поняла, что ничего странного не происходило. А значит, тот парень, что выскочил из окна балкона, был лишь плодом моего воображения. Признаюсь, трупу я обрадовалась бы куда больше.

Этот день ничем не отличался от предыдущего, как и последующие десять. Ничего странного в этот период времени больше не происходило.

Страница 2

Я съездила в больницу, врач сказала, что «вполне удовлетворена моим состоянием». Эта новость обрадовала меня, хоть и не сильно, ведь в школу я все равно не могла ходить, но на этот раз по причине осенних каникул. Мои предварительные оценки за полугодие оставляли желать лучшего. Придется исправлять их в следующей четверти, точнее, придется их зарабатывать.

Вчера папа приехал домой раньше обычного и сказал, что через неделю, как раз за день до начала новой четверти, ему придется снова переехать. Он не сказал точную причину, по которой ему придется это сделать, сказал лишь то, что это не более, чем на месяц. Я не стала расстраиваться или расспрашивать его об этом, просто согласилась с тем, что я буду жить одна, а он раз в неделю станет присылать мне определенную сумму, на которую я буду вынуждена выживать. Возможно, для многих моих ровесников такое стечение обстоятельств показалось бы подарком богов, но для меня это было делом обычным, поэтому я нисколько не удивилась подобной новости.

29 октября – день, когда я вновь сделала свои первые шаги. Это было потрясающее ощущение. Я помню, как не могла напрыгаться и находиться в этот день и даже вызвалась пешком сходить до супермаркета, который находился в километре от дома. Папа спокойно отреагировал на мою просьбу и сказал, что если мне станет совсем неважно тащить пакеты с продуктами, то стоит позвонить ему и он сразу же приедет за мной. Я была уверена, что его помощь мне не понадобится.

Затарившись в магазине, я с трудом стала добираться до дома. Тащить два тяжелых пакета оказалось не так-то просто. Пройдя половину пути, я решила присесть, отдохнуть на скамейке. Напротив, за огражденным высоким зеленым забором в сетку было поле, в баскетбол играли шестеро парней. Я удивилась тому, что все они были в одних кофтах, а кто-то и вовсе без них, в то время как я напялила на себя зимнюю куртку. На улице не было так жарко, как они себе, возможно, представляли, но и не было так холодно, как представила себе я, когда выходила из дома. Снег уже лежал, но его было мало, а солнце все еще светило по-осеннему. Все шестеро громко кричали и смеялись. Я с удовольствием наблюдала за их быстрой игрой, и мне так понравилось, что захотелось самой выбежать, выхватить мяч и закинуть его в корзину.

– Идиот! – крикнул один из них. Звук этого голоса, этот тон заставили меня передернуться: я узнала голос того парня, что вытащил меня из люка и благодаря которому я вообще осталась жива.

Не успела я прийти в себя, как все парни смешались в одну огромную толпу и направились к выходу. Кроме их спин мне больше не было ничего видно. Я подбежала к забору и схватилась за него в надежде разглядеть того, кто только что выкрикнул это проклятое слово.

Простояв так минуту, я топнула от досады, схватила пакеты и пошла в сторону дома. Каникулы прошли скучно и бессмысленно.

Страница 3

Тот день, когда я проснулась под надоедливый звон будильника – девятое ноября – я запомню надолго, наверное, даже на всю жизнь.

Папа уехал вчера вечером, оставив мне приличную сумму, которой должно было хватить до конца недели с расчетом на то, если я захочу куда-нибудь сходить.

Я проснулась под звук будильника и во второй раз за всю мою жизнь он меня обрадовал. С таким же энтузиазмом, как и в мой первый-первый день в новой школе я начала собираться. Совсем забыв про завтрак, я выбежала из дома и понеслась на автобусную остановку, где должна была сесть в общественный транспорт, проехать три остановки и выйти прямо напротив своей школы.

Как назло автобус в этот день не спешил приходить. Я видела, как многие дети, с сумками наперевес, проходят мимо остановки и идут пешком до здания школы. В мою голову тоже закралась мысль прибегнуть к помощи своих двоих, а заодно и осмотреться, но дожидаться автобуса мне показалось надежнее и разумнее. В итоге я простояла в бесполезном ожидании двадцать минут, и за полчаса до начала занятий стремглав понеслась в школу.

Когда я приблизилась к своему новому учебному заведению, то почему-то остановилась и стала внимательно всматриваться в него. Здание школы показалось мне очень уютным и внушающим доверие снаружи. Оно было немного старенькое, кирпичное, но вызывало чувство домашнего комфорта, которого мне так не хватало в своей старой школе. Здание было трехэтажным, с небольшим крыльцом перед входом. Вокруг росли деревья, множество клумб были засыпаны тонким слоем снега. Я представила, как красиво здесь весной и летом и мне сразу же захотелось перенестись к концу учебного года, чтобы посмотреть на это. Я прошла через ворота и стала на пару шагов ближе к входным дверям. Этот момент был для меня так волнителен, и я совсем забыла, что опаздываю на уроки. Мимо прошло трое ребят, кто-то из них задел меня плечом и я немного подалась вперед. Это вернуло мне ощущение реальности, и я поспешила войти в школу.

В холле уже никого не было, даже тех троих, что зашли буквально за минуту до меня. Я вошла в раздевалку и с трудом нашла себе крючок в этой огромной куче курточек и пакетов. Вахтерша и охранник искоса посматривали на меня, что сильно напрягало и не позволяло сосредоточиться на мыслях об уроке, который, кстати, начался восемь минут назад.

Я переоделась и подошла к стенду с расписанием занятий, нашла колонку с надписью «10 „Б“ класс» и оказалось, что именно сейчас у меня идет литература в 312 кабинете.

Пока я поднималась по лестнице, то все больше ощущала себя не в своей тарелке. Мне стало казаться, что я здесь чужая и мне стоит как можно скорее покинуть это место. В итоге я вообще замерла на пролете между вторым и третьим этажом и уткнулась в стену лицом, чтобы хоть как-то привести себя в чувство.

До моих ушей стал доноситься приближающийся стук каблуков. Я мало обратила на него внимание из-за собственных мыслей, но все-таки отдавала себе отчет в том, что меня могут заметить, чего мне сильно не хотелось. Но даже это осознание не заставило меня сдвинуться с места.

Каблуки стучали уже совсем-совсем близко.

– О, а ты чего здесь стоишь? – услышала я полный удивления и радости приятный певучий женский голос.

– Я хотела найти свой кабинет, но потом передумала, потому что боюсь, что эта школа и класс меня не примут, – честно, как на духу ответила я.

Я даже не думала о том, что человеком, который так резво бегаёт на каблуках, и который стоит сейчас передо мной мог оказаться, например, директор или обычный учитель. Мне было

настолько грустно, что хотелось убиться об ее каблук, а не думать о том, сколько власти имеет надо мной этот человек.

Женщина, на удивление, совсем тихо подошла ко мне и положила руку на мое плечо. Я вздрогнула от неожиданности и наконец посмотрела на нее. Это была молодая девушка, от силы лет двадцати пяти. Она не была особо привлекательной, но что-то все-таки в ней заставляло сердце трепетать. Выглядела она как учитель, хоть и немного неряшливый. Ее пышные коричневые волосы торчали во все стороны, на бежевом пиджаке и такого же цвета строгой юбке красовались маленькие, еще не высохшие пятнышки кофе, а в одной руке она держала красную кружку с надписью «Nescafe». Ее зеленые глаза пристально смотрели на меня, и казалось, что вот-вот она скажет что-нибудь из ряда вон выходящее.

– А ты из какого класса? – поинтересовалась она, перекладывая кружку из одной руки в другую, – Я что-то тебя раньше не видела.

– Я новенькая, – немного замямвшись, ответила я. – Я из десятого «Б».

– Из десятого «Б»?! – восторженно воскликнула учительница, да так, что даже кофе не удержалось и вылилось за пределы кружки.

– Ну... ну да, – запинаясь от испуга протянула я.

– Я классный руководитель десятого «Б»! – еще более восторженно заявила она, – Ты ведь Женя Матвеева? – Не успела я кивнуть, как эта безумная женщина схватила меня за руку и потащила за собой, – Ты не переживай, – успокаивала она меня в дороге, – у тебя сейчас литература, а я как раз учитель литературы. Тебе сегодня прям везет!.. Ладно ты хоть на Ларису Михайловну не наткнулась, она бы тебе этот прогул с рук так просто не спустила, даже несмотря на то, что ты первый день в школе... Кстати, – резко остановилась она, да так неожиданно, что я врезалась ей в спину, – как твоя нога?

– В-все хорошо, – ответила я, отходя немного назад, – спасибо, что спросили.

– Да не благодари! – отмахнулась учительница, – Я бы и не узнала об этом случае, если бы Женя не рассказал!

– Какой Женя? – Но учительница не услышала моего вопроса, потому что именно в этот момент она буквально впихнула меня в класс.

Я стояла посреди кабинета с напуганными глазами. Стоило мне и женщине меня сопровождавшей зайти, как все замолкли. По примерным подсчетам – двадцать восемь пар любопытно-презрительных взглядов были направлены в мою сторону. Тут же я увидела тех трех ребят, с которыми столкнулась ранее у входа в школу. Не знаю как, но я поняла, что это были именно они, хоть до этого и видела только их спины. Но из всей этой толпы любознательных меня привлекла двадцать вторая – закрытая пара глаз. Парень сидел в самом конце класса, сложив ноги на парту и закинув руки за голову. Я была готова поспорить, что он действительно спал в этот момент.

– Итак, мои любимые, – заговорила своим громким певучим голосом учительница, – прошу прощения за опоздание: чайник слишком долго закипает, пора бы намекнуть педагогическому составу, что нужно скидываться деньгами на новый, – как бы невзначай заметила она.

Все в классе невольно улыбнулись, а кто-то даже тихонько засмеялся, но при этом ни один человек не отвел от меня своего пристального взгляда. В этот момент я чувствовала себя одной из картин в галерее, на которую пришла посмотреть толпа подростков, готовых заплевать эту самую картину только потому, что она им не понравилась.

– Ах, да, чуть не забыла! – воскликнула учительница, – Это наша новенькая, ее зовут Женя Матвеева. – Краем глаза я заметила, как спящий красавец встрепенулся и, лениво хлопая глазами, стал рассматривать меня.

– Это та, что перед каникулами в луже застряла? – спросил не особо красивый из-за своего широкого носа мой новый одноклассник.

– Да, Лукьян, именно она, – разочарованно глядя на своего ученика, подтвердила учительница. – Прошу любить и жаловать, и не обижать! Узнаю, что хоть кто-то из вас, идиотов, ее пальцем тронул, договорюсь с Людмилой Викторовной и она всю неделю персонально для вас будет готовить тушенную капусту на обед, – по классу разнеслись странные животные звуки, которые явно говорили о том, что эта идея им не по вкусу, – а вместо чая с лимоном – какао без молока. Не думаю, что в третий раз вам подобная пища доставит больше удовольствия от потребления.

Эта речь впечатлила меня до глубины души. Впечатлила ни сколько своей оригинальностью, а сколько простотой, с какой она была произнесена. Я чувствовала любовь и связь между этой безумной женщиной и ее детьми, которыми она так умело потакала. У меня даже состоялось впечатление, что я попала в очень сплоченную и сжитую семью, идиллию, которую может нарушить лишь такой незванный гость, как я.

– Забыла представиться, – обращалась ко мне учительница, – меня зовут Елена Павловна, и я очень рада, что в нашей дружной семье появился новый человек. Надеюсь, мы подружимся, – подмигнула она мне. Я невольно улыбнулась и покраснела от смущения и удовольствия. – Можешь садиться туда, где тебе больше нравится.

Я осмотрелась, но из свободных мест обнаружила одно единственное – рядом со спящим красавцем. Весь класс пристально наблюдал за тем, сяду я туда или нет. Елена Павловна попыталась прикрикнуть на своих подопечных и заставить их писать. Но это занятие показалось всем куда более скучным, чем наблюдение за новенькой. Я решительно тронулась с места и подошла к зевающему однокласснику. Он, как только закончил зевать, принялся внимательно разглядывать на меня. Этот наивный и детский взгляд заставил меня по-доброму усмехнуться, отчего он мог что-нибудь неправильно подумать. Но я сама с трудом отрывала от него свои глаза. Я не могла с уверенностью заявить о том, что он был первым парнем на селе, но что-то в нем было такое, что сильно мне понравилось.

– Я могу сесть? – поинтересовалась я. Он широко улыбнулся и отодвинул мне стул.

– Конечно, – ответил парень и в этом веселом, полном радости голосе мне что-то показалось очень знакомым.

Я облегченно выдохнула и села рядом со своим новым одноклассником.

За весь урок он так и не представился и не удосужился спустить ноги с парты. Хотя, признаться, они мне не очень-то и мешали. На протяжении этих тридцати оставшихся минут я постоянно посматривала в его сторону.

Как я уже сказала, он не был красавчиком. Он словно был обычным, ну, понимаете – **СОВСЕМ ОБЫЧНЫМ**: обычный нос, обычные губы, только вот уши немного топорщатся, глаза глубоко посажены и чрезвычайно лохматые темные волосы – вот и все, чем он отличался от остальных. Судя по длине его ног, он чуть выше меня, учитывая то, что мой рост сто шестьдесят два сантиметра. Но вот чем ему точно можно было похвастаться – это комплекцией. Как девушка я сразу заметила, что мой сосед по парте счастливый обладатель широкой и крепкой спины и такого же крепкого пресса. Одет спящий красавец был неброско: синяя толстовка с капюшоном, потертые джинсы и пыльные красные кеды на белой шнуровке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.